

На правах рукописи

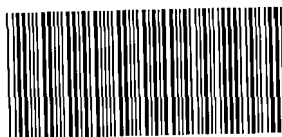
МБ

Евшина Юлия Александровна

**Агентский договор в системе посреднических
правоотношений в гражданском
праве России и Эстонии**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

005046178

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре гражданского и трудового права юридического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Протопопова Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Габов Андрей Владимирович
Заведующий отделом гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве РФ

кандидат юридических наук
Вольнов Александр Евгеньевич
Старший юрист филиала компании
с ограниченной ответственностью
Декерт Раша (Дэлавер)

Ведущая организация: Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина

Защита диссертации состоится «24» мая 2012г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета ДМ 212.203.21 при Российском университете дружбы народов и Всероссийской академии внешней торговли по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд.347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г.Москва, ул.Миклухо-Маклая, д.6. Автореферат разослан «___» апреля 2012г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Е.П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С переходом российской и эстонской экономики к рыночной модели, включение их в систему современных международных экономических отношений, прежде всего в рамках ВТО, а также учитывая изменение экономических и юридических реалий, гражданский оборот этих стран претерпел и претерпевает существенные изменения. Если в недавнем советском прошлом предприятия не имели необходимости самостоятельно определять объемы производства, продаж, потребителей, то с исчезновением руководящей роли государства в частноправовой сфере они вынуждены были столкнуться с проблемой сбыта производимой продукции наиболее выгодным образом.

Вот тут и приходится обращаться к различного рода специализированным предприятиям или предпринимателям, которые выполняют такие задачи быстрее и лучше, и которые, по сути, являются посредниками между производителем и потребителями.¹

Закономерным следствием указанных обстоятельств является возрастание роли агентского договора, одного из наиболее востребованных договоров в сфере посреднических отношений, который универсально сочетает в себе черты уже ставших традиционными и широко используемых договоров поручения и комиссии, но при этом имеет и ряд специфических особенностей.

Агентский договор был законодательно закреплен частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившим в силу с 1 марта 1996 года и Обязательственно-правовым законом Эстонской Республики, вступившим в силу с 1 июля 2002 года.

Для российского и эстонского гражданского законодательства агентский договор, несомненно, является новым, поскольку до 1996 года правовая норма о договоре агентирования в российском и до 2002 года в эстонском

¹ Сафонов М.И. Посреднические договоры в новых российских экономических условиях // Журнал российского права. – 2003. - №9. – С. 62.

гражданском законодательстве отсутствовала и это вызвало большой научный интерес российских и эстонских ученых-цивилистов, поскольку существующая в настоящее время степень развития института агентирования не является достаточной. Именно поэтому в настоящее время представляется актуальным и своевременным совершенствование понятия и признаков, содержания и формы, порядка заключения, изменения и прекращения агентского договора в российском и эстонском гражданском законодательствах.

Стремление российского и эстонского законодателя создать такую модель посреднических отношений, которая не укладывалась бы в прокрустово ложе требований и ограничений, ранее содержавшихся в нормах о договорах комиссии и поручения, обусловила актуальность дальнейшей разработки проблем правового регулирования агентского договора.

Степень научной разработанности темы. Посредничество и агентирование достаточно часто становились предметом отдельных правовых исследований. Им посвящены фундаментальные труды дореволюционных русских ученых-цивилистов, таких как: К.Н. Анненкова, А.П. Башилова, Ю.С. Гамбарова, А.Г. Гойхбарга, А.О. Гордона, А.М. Гуляева, А.Г. Гусакова, В.Л. Исаченко, Д.И. Мейера, В.И. Синайского, Л.С. Таля, А.Ф. Федорова, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича. Этими вопросами активно интересовались видные советские ученые, особенно периода НЭПа и перестройки середины 80-х годов XX века, среди них: Н.А. Безрук, С.И. Вильнянский, Д.М. Генкин, К.А. Граве, М.Р. Гредингер, О.С. Иоффе, И. Кобленц, В.А. Краснокрутский, С.Н. Ландкоф, В.Ф. Мовчановский, И.С. Перетерский, В.А. Рясенцев, А. Фарбштейн, И.Р. Федоров, Л.И. Фишман, Б.Б. Черепухин, И.В. Шерешевский, П. Эйбушниц, а также эстонские ученые-цивилисты советского периода П.П. Каск, Э.Я. Лаасик, Э.Л. Плом, Э.Тынисмяэ.

Современная российская и эстонская юридическая наука также традиционно уделяет большое внимание институтам посредничества и агентирования. В настоящее время появились труды, посвященные различным аспектам правового регулирования посредничества, в том числе и агентского

договора. Это работы Г.Е. Авилова, И.В. Алтынниковой, О.В. Алферовой, Л.М. Андреевой, В.В. Безбаха, В.Н. Белова, М.И. Брагинского, З.Э. Беневоленской, Н.Г. Вилковой, В.В. Витрянского, Н.М. Голованова, И.Н. Галушиной, С.А. Голосовой, В. Дозорьева, В.С. Ема, Б.Д. Завидова, В.В. Залесского, А.С. Комарова, А.Ю. Кабалкина, С.М. Мотуренко, Е.Л. Невзгодиной, Е.В. Поповой, В.К. Пучинского, Б.И. Пугинского, М.З. Пак, С.Ю. Рябикова, Ю.В. Романца, Е.А. Суханова, А.П. Сергеева, Ю.И. Сядосц, А.Ф. Сохновского, К.И. Скловского, М.Н. Сафонова, Л.В. Санниковой, Ю.К. Толстого, Ю.Б. Фогельсона, К.М. Шмиттгоффа. В Эстонии данную проблему активно разрабатывают: Томас Беккер, Пауль Варуль, Ирэна Куль, Тамбет Тампуу и др.

Только за последние десять лет посредничеству и агентированию был посвящен целый ряд диссертационных исследований, выполненных: А.В. Егоровым, Н.Н.Ныровой, М.З. Пак, Д.И. Парфеновым, О.В. Ремишевской, А.С. Шаповаленко, А.Б. Щербаковым, С.М.Гришиным и др.

Однако, в изданных работах о посредничестве и агентировании в большей степени преобладает экономический аспект оценки посреднической деятельности.

В настоящее время, в гражданско-правовой науке России и Эстонии не выработано единого подхода к определению понятия посредничества, посредника и посреднической сделки, а рассмотрение проблем, связанных с заключением агентского договора сводится в основном к решению вопроса о том, к какому именно типу договоров он относится. Существуют и иные неразрешенные вопросы, касающиеся посредничества и агентирования.

Анализ гражданско-правовой литературы России и Эстонии, посвященной посредничеству и агентированию показал, что данные институты еще исследованы не полно и нуждаются в дальнейшей научной разработке.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является осуществление комплексного правового анализа теоретических и практических проблем агентского договора,

выработать предложения по совершенствованию российского и эстонского гражданского законодательства в сфере регулирования агентских отношений.

Для достижения поставленной цели автор сформулировал следующие основные задачи:

1. определить особенности генезиса правового регулирования агентского договора в гражданском праве России и Эстонии;
2. сформулировать понятие и признаки агентского договора в гражданском праве России и Эстонии;
3. дать правовую оценку основных элементов агентского договора в гражданском праве России и Эстонии;
4. выявить особенности заключения, изменения и прекращения агентского договора в гражданском законодательстве России и Эстонии;
5. внести предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства России и Эстонии, сформулировать рекомендации по изменению и дополнению правовых норм, регулирующих агентские отношения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с заключением и исполнением договора агентирования в гражданском праве России и Эстонии.

Предметом исследования являются гражданское законодательство Российской Федерации и Эстонской Республики, регулирующие договорные отношения по агентированию, а также практика его применения и имеющиеся в научной литературе теоретические позиции по вопросам заключения и исполнения договора агентирования.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общие и специальные приемы научного познания правовой действительности. В диссертации используется ряд общенаучных и частнонаучных методов. Диссертационное исследование основывается на системном анализе рассматриваемых явлений. В совокупности с этим в

исследовании используются диалектический, формально-логический методы, межотраслевой метод юридических исследований, методы анализа и синтеза и ряд других. Среди всех указанных методов с учетом наименования и цели работы основным следует признать метод сравнительного правоведения, в том, числе сравнительного и сравнительно-исторического правового исследования, а также формально-юридического комплексного исследования и метод правового моделирования.

Научная новизна работы состоит в том, что в российской и эстонской науке гражданского права проведено первое комплексное сравнительное исследование правового регулирования агентского договора в системе гражданских посреднических правоотношений России и Эстонии.

Сформулирован ряд научно-теоретических выводов и положений, а также определены дальнейшие перспективы развития института посредничества в современном гражданском праве России и Эстонии. Исследованы понятие, признаки, основные элементы агентского договора и сделаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства России и Эстонии, что позволило бы более эффективно урегулировать отношения, возникающие из агентского договора.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Единого понятия посредничества в науке гражданского права России и Эстонии не существовало ни в дореволюционной, ни в советский периоды, ни в настоящее время. Отсутствие точного определения понятия посредничества приводит к ошибкам в толковании и частичному или полному отождествлению с другими институтами гражданского права.

Проведенное автором исследование института посредничества позволяет сделать вывод о необходимости закрепления понятия посредничества в гражданском законодательстве России и Эстонии, сформулировав его следующим образом: «Посредничество – это гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (посредник), как правило, за вознаграждение по

поручению другого лица (клиента) от собственного имени или от имени клиента в чужом и одновременно в своем интересе за счет клиента или за свой счет обязуется совершать юридические и фактические действия».

2. В настоящее время, в науке гражданского права России нет единого мнения относительно соотношения понятий посредничества и представительства.

Автор обосновывает точку зрения, в соответствии с которой посредничество и представительство – понятия не тождественные, представляют собой самостоятельные категории гражданского права. Были выделены признаки, позволяющие отграничить посредничество от представительства:

а) Посредник в отношениях с клиентом может выступать как от своего имени, так и от имени клиента. Представитель же всегда выступает только от имени представляемого.

б) Посредник действует не только в чужом интересе, но и в своем собственном, что не характерно для представителя, который действует в интересах представляемого.

в) Посредник осуществляет не только юридические, но и фактические действия, представитель же совершает только юридические действия.

г) Представительство основывается на лично-доверительном характере отношений, что исключено для отношений посредничества.

д) Различны основания возникновения представительства и посредничества. Последние могут возникать только из договоров. Представительство же может основываться на законе, административном акте, судебном решении, договоре, а также следовать из обстановки, в которой действует представитель.

3. В диссертационном исследовании доказываемается, что агентский договор не может рассматриваться как фидуциарная сделка.

По мнению автора, систематический характер совершения агентом юридических и иных действий для принципала, а также то обстоятельство, что

договор агентирования всегда является возмездным, свидетельствует о наличии отношений коммерческой направленности, что исключает лично-доверительный характер взаимоотношений между агентом и принципалом.

Данный вывод подтверждается кроме того следующим:

- агент обязан регулярно предоставлять отчет о ходе выполнения им своих обязанностей (ст.1008 ГК РФ);
- фидуциарная сделка может быть расторгнута в одностороннем порядке, что исключено для срочного агентского договора.

Поскольку закон не содержит каких-либо специальных правил применения агентского договора к отношениям с участием граждан, отличных от правил, рассчитанных на отношения с участием юридических лиц, то нет оснований признавать фидуциарным агентский договор в целом.

4. Проведенное автором исследование выявило, что целый ряд основных конституирующих признаков агентского договора остались вне поле зрения российского законодателя, что делает понятие агентского договора не полным и не отражающим его специфику. По мнению автора, такими признаками являются:

- а) посреднический характер действий агента;
- б) постоянный и самостоятельный характер деятельности агента по выполнению поручения принципала;
- в) совершение юридических и иных посреднических действий в интересах принципала.

Предлагается сформулировать понятие агентского договора следующим образом: «По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение самостоятельно и постоянно совершать по поручению другой стороны (принципала) и в его интересах юридические и иные посреднические действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала».

5. В эстонской науке гражданского права агентский договор рассматривается как разновидность договора поручения. Автор доказывает, что

агентский договор носит самостоятельный характер отличный от договора поручения и предлагает свое определение агентского договора: «По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение самостоятельно и постоянно совершать по поручению другой стороны (принципала) и в его интересах фактически посреднические действия либо юридические и фактически посреднические действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала».

6. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что вопрос о комиссионном вознаграждении агента в российском гражданском законодательстве урегулирован явно недостаточно.

Поэтому предлагается в главу 52 ГК РФ "Агентирование" ввести положения об агентском вознаграждении, как-то: о полном и сокращенном вознаграждении агента, о выплате агенту компенсации за утрату клиентуры, о выплате вознаграждения по незаключенным сделкам и сделкам незавершенным, о дополнительном агентском вознаграждении за принятие агентом на себя обязанности по реализации минимального объема продаж, принятие агентом на себя ручательства за исполнение сделки третьим лицом.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации в самом общем виде определяет положения агентского соглашения. Доказывается, что отсылка ГК РФ к главам кодекса о поручении и комиссии не могут быть использованы при формировании содержания агентского договора.

В исследовании доказывается необходимость дополнить главу 52 ГК РФ теми положениями, которые стороны должны согласовывать. Ими являются:

- а) форма отчета деятельности агента перед принципалом;
- б) виды информации, которые должен представлять агент принципалу;
- в) передача агентом своих прав и обязанностей третьим лицам;
- г) гарантированный минимум продаж, который должен осуществлять агент;
- д) использование агентом товарных знаков, фирменных наименований и иных обозначений принципала;

е) одобрение принципалом действий агента в области рекламы.

8. Гражданское законодательство Российской Федерации и Эстонской Республики предусматривает возможность заключения договора агентирования как в письменной, так и в устной форме. В диссертации доказывается, что агентский договор может быть заключен только в письменной форме. Данное положение следует прямо закрепить в законодательстве России и Эстонии. Отсутствие письменной формы договора в значительной степени усложняет процесс доказывания наличия у агента полномочий на совершение каких-либо действий. Более того, подп. 1 п.1 ст. 161 ГК РФ предусматривает обязанность совершать в простой письменной форме сделки юридических лиц между собой и с гражданами. К тому же, по ГК РФ и ОПЗ ЭР выдача агенту доверенности не является обязательной, а, следовательно, объем полномочий агента может быть определен только исходя из содержания договора.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в работе теоретические положения и полученные в ходе данного исследования выводы вносят определенный вклад в теорию гражданского права России и Эстонии, они направлены на совершенствование правового регулирования договора агентирования в системе посреднических правоотношений.

Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в науке гражданского права, а также в иных отраслевых юридических науках, при чтении лекций, проведении семинарских занятий, подготовке учебных и методических материалов по курсам «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право», а также по отдельным специальным дисциплинам гражданско-правовой специализации.

Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства, могут найти применение в законотворческой деятельности и в правоприменительной практике, договорной практике субъектов гражданского права, и прежде всего предпринимателей.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации были обсуждены на заседании кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов, на IX Межвузовской научной конференции аспирантов и магистрантов кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов «Сравнительно-правовые аспекты частноправового регулирования отношений гражданского оборота» (Москва, 25 января 2009 года), конференции аспирантов и молодых ученых кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов «Сравнительное право и имущественный оборот: общие черты и особенности правового регулирования в различных правовых порядках» (Москва, 25 января 2010 года), на X Межвузовской научной конференции аспирантов и молодых ученых кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов «Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования» (Москва, 25 января 2011 года), межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики» (Санкт-Петербург, 3 декабря 2009 года), Международной научно-практической конференции молодых ученых Эстонии и России «Современные юридические и экономические технологии в предпринимательской сфере» (Таллинн, 18 апреля 2011 года).

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в ряде авторских публикаций. Кроме того, основные выводы и положения диссертации обсуждены на общем собрании судей Вирусского уездного суда Эстонской республики.

Структура диссертации предопределена основными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи работы, методологическая основа исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов диссертации, формулируются выводы и положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Посреднические правоотношения в гражданском праве России и Эстонии» включает два параграфа.

В первом параграфе «Возникновение, развитие и современное состояние института посредничества в гражданском праве России и Эстонии» анализируется процесс возникновения, развития и современное состояние института посредничества в гражданском праве России и Эстонии, для чего автором исследуется генезис посредничества на различных этапах развития цивилизации.

В результате автор приходит к выводу, что понятия посредничества в науке гражданского права и законодательстве России и Эстонии не существовало ни в дореволюционный, ни в советский периоды.

Важным направлением института посредничества в современных условиях является расширение видов посреднических договоров. Наряду с традиционными договорами поручения, комиссии и агентирования к посредническим договорам следует относить: договор транспортной экспедиции, маклерский договор, дистрибьюторский договор, договор коммерческой концессии.

В связи с чем, автором предлагаются пути совершенствования российского и эстонского гражданского законодательства в части регулирования договоров транспортной экспедиции и коммерческой концессии (договор франшизы), а также закрепить в гражданском законодательстве РФ новые виды договоров: маклерский договор и дистрибьюторский договоры; в гражданском законодательстве ЭР – дистрибьюторский договор.

Автор констатирует, что следующим важным направлением развития института посредничества в современных условиях в России и Эстонии будет создание профессиональных объединений и «кодексов чести» посредников. Учитывая движение России и Эстонии по пути рыночных преобразований, возможности действительно реализовывать зафиксированную в ГК РФ и ОПЗ ЭР автономную волю при согласовании условий коммерческих сделок, признании их творцами собственных контрактных отношений, собственного контрактного права, своевременным представляется создание профессиональных ассоциаций посредников в России и Эстонии.

Актуальным для России и Эстонии, отмечает автор, является создание «кодексов чести» профессиональных ассоциаций посредников, которые призваны формировать морально-этические правила поведения посредников. Одним из важнейших принципов «кодексов чести» в России и Эстонии, по мнению автора, мог бы стать принцип соблюдения добросовестности и честной деловой практики. При этом в работе формулируется авторское определение данного принципа: «Посредник обязан выполнять контракт добросовестно и в ходе его исполнения осуществлять честную деловую практику».

Во втором параграфе «Соотношение понятий посредничества и представительства в гражданском праве России и Эстонии» отмечается, что в настоящее время в науке гражданского права России и Эстонии не существует понятия посредничества.

Проведенное автором исследование института посредничества позволило определить его основные признаки:

1. осуществление действий фактического и/или юридического характера;
2. действие от собственного имени или от имени клиента;
3. действие, как правило, за вознаграждение;
4. действие в чужом и одновременно в своем интересе;
5. действие за счет клиента или за свой счет.

Было сформулировано понятие посредничества для России и Эстонии, в соответствии с которым: «Посредничество – это гражданское правоотношение,

в силу которого одно лицо (посредник), как правило, за вознаграждение по поручению другого лица (клиента) от собственного имени или от имени клиента в чужом и одновременно в своем интересе за счет клиента или за свой счет обязуется совершать юридические и фактические действия». Сделано предложение о закреплении в главе 10 ГК РФ и в главе 8 ЗоЧГК ЭР нормы о посредничестве.

В современной науке гражданского права России и Эстонии нет единства мнений относительно соотношения посредничества и представительства. Автор обосновывает точку зрения, в соответствии с которой посредничество и представительство – понятия не тождественные, представляют собой самостоятельные категории гражданского права, обладающих целым рядом специфических признаков.

Глава вторая «Агентский договор в системе посреднических договоров в гражданском праве России и Эстонии» включает два параграфа.

В первом параграфе «Понятие и признаки агентского договора в гражданском праве России и Эстонии» доказывается, что агентский договор не может рассматриваться как гибрид договоров поручения и комиссии, как смешанный договор, как договор искусственный и неудачный, как фидуциарная сделка.

Проведенное автором исследование позволило установить, что агентский договор является самостоятельным договором российского гражданского права, обладающий особым характером и соответствующим набором индивидуальных признаков. Но вместе с тем, целый ряд основных конституирующих признаков агентского договора остались вне поле зрения российского законодателя, что делает понятие агентского договора не полным и не отражающим его специфику. По мнению автора, такими признаками являются:

1. посреднический характер действий агента;
2. самостоятельный характер действий агента;
3. постоянный характер действий агента;

4. действие агента в интересах принципала;

что позволяет сформулировать понятие агентского договора следующим образом: «По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение самостоятельно и постоянно совершать по поручению другой стороны (принципала) и в его интересах юридические и иные посреднические действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала».

В эстонской науке гражданского права, отмечается в работе, агентский договор рассматривается как разновидность договора поручения. Автор доказывает, что агентский договор носит самостоятельный характер отличный от договора поручения и предлагает свое определение агентского договора: «По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение самостоятельно и постоянно совершать по поручению другой стороны (принципала) и в его интересах фактические посреднические действия либо юридические и фактические посреднические действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала».

Второй параграф «Содержание и форма агентского договора в гражданском праве России и Эстонии» посвящается исследованию особенностей договора агентирования в системе посреднических договоров в гражданском праве России и Эстонии.

Одним из центральных вопросов договора между принципалом и агентом является комиссионное вознаграждение. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что вопрос о комиссионном вознаграждении агента в российском гражданском законодательстве урегулирован явно недостаточно.

Поэтому предлагается в главу 52 ГК РФ ввести положение об агентском вознаграждении, как – то: о полном и сокращенном вознаграждении агента, о выплате агенту компенсации за утрату клиентуры, о выплате вознаграждения по незаключенным сделкам и сделкам незавершенным, о дополнительном агентском вознаграждении за принятие агентом на себя обязанности по

реализации минимального объема продаж, принятие агентом на себя ручательства за исполнение сделки третьим лицом.

Гражданский кодекс Российской Федерации в общей форме определяет положения агентского соглашения, при этом ссылка на статьи о поручении и комиссии не могут быть в большей части использованы для формирования содержания агентского договора.

Исследование показало, что возникла существенная необходимость дополнить главу 52 ГК РФ теми положениями, которые стороны должны согласовывать. К ним относятся:

1. форма отчета деятельности агента перед принципалом;
2. виды информации, которые должен представлять агент принципалу;
3. передача агентом своих прав и обязанностей третьим лицам;
4. гарантированный минимум продаж, который должен осуществлять агент;
5. использование агентом товарных знаков, фирменных наименований и иных обозначений принципала;
6. одобрение принципалом действий агента в области рекламы.

В российском и эстонском гражданском законодательстве нет жестких требований к форме агентского договора. Однако, проведенное автором исследование показало, что агентский договор может быть заключен только в письменной форме, что и следует прямо закрепить в законодательстве России и Эстонии.

Автором исследуется понятие основной и неосновной деятельности агента, которая отсутствует в ГК РФ. Это понятие имплементировано в ОПЗ Эстонии на основании Директивы ЕЭС от 18 декабря 1986г. №86/653 О координации законодательств – стран членов ЕЭС о независимых коммерческих агентах, где и было введено понятие основного агента. Деление деятельности агента на основную и неосновную необходимо, поскольку права основного агента, согласно международного частного права и ОПЗ Эстонии защищены лучше, чем права неосновного агента: в отношении неосновного

агента действуют более короткие сроки расторжения агентского договора (ч.1 ст. 686 ОПЗ ЭР); неосновной агент не имеет права требовать компенсацию и возмещение ущерба в результате прекращения агентского договора (ч.4 ст. 688 ОПЗ ЭР). Отсутствие четкого законодательного разграничения деятельности агента в российском гражданском кодексе будет ущемлять права российских участников международных коммерческих отношений.

Глава третья «Заключение, изменение и прекращение агентского договора в гражданском праве России и Эстонии» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Заключение агентского договора в гражданском праве России и Эстонии» отмечается, что серьезным пробелом современного российского законодательства является неурегулированность процедуры заключения долгосрочных договоров. Они, отмечает автор, вообще не упоминаются в гражданском кодексе Российской Федерации, несмотря на то, что представляют мощное правовое средство организации торговых, иных предпринимательских отношений, и характеризуются более широким диапазоном возможностей, большими регулятивными способностями, нежели краткосрочные договоры. Поэтому в работе предлагается ввести в агентский договор положение о двухуровневом договоре: Первый уровень рамочный (основной) договор, второй – отдельные договоры, заключаемые на соответствующие краткие периоды.

В настоящее время российский законодатель предмет договора агентирования определяет как совершение юридических и иных действий. Термин «иные» действия лишен смысловой нагрузки и представляется понятием с отсутствием какого-либо конкретного содержания. В данном случае законодатель употребил общий термин, один из так называемых «каучуковых»¹ терминов, представляя затем юридической науке и практике вложить в него надлежащее содержание. Дореволюционной юридической наукой и практикой

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статус, 2001. – С.103.

предмет агентского договора рассматривается как совершение «юридических и фактических» действий, оказываемых агентом.¹ В научных работах современных ученых-цивилистов чаще употребляется термин «фактические» действия, нежели законодательно установленный термин «иные» действия. Поэтому автором предлагается внести изменение в абз.1 п.1 ст.1005 ГК РФ, заменив термин «иные» действия на термин «фактические» действия.

В эстонском законодательстве, Обязательственно-правовой закон (ч.1 ст.9 ОПЗ ЭР) закрепил не единственный способ заключения договора, как это имеет место в ГК РФ (п.2 ст.432 ГК РФ), он допускает многовариантность способов заключения договоров, что делает его регламентацию более гибкой и создает возможность для его широкого практического применения.

Обязательственно-правовому закону ЭР известен институт преддоговорных переговоров, которого нет в Гражданском кодексе Российской Федерации. Он устанавливает морально-этические и правовые рамки поведения сторон при заключении договора. Автор считает уместным предложить дополнить главу 52 ГК РФ положением о преддоговорных переговорах, сформулировав ее следующим образом: «Лица, ведущие преддоговорные переговоры должны в разумных пределах учитывать интересы и права друг друга, уведомить другую сторону обо всех обстоятельствах, к которым другая сторона имеет с учетом цели договора очевидный существенный интерес. Сведения, представляемые лицами друг другу в ходе подготовки к заключению договора, должны быть достоверными. Они не могут вести переговоры недобросовестно, без желания заключить договор, а также недобросовестно прерывать переговоры. Если лицу, участвовавшему в преддоговорных переговорах, стало известно об обстоятельствах, не подлежащих разглашению, то оно не вправе разглашать эти обстоятельства другим лицам и использовать их недобросовестно в своих интересах».

¹ Таль Л.С. Торговый агент и агентурный договор как правовые типы// Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. – М., 1915. – С.372.

Во втором параграфе «Изменение и прекращение агентского договора в гражданском праве России и Эстонии» констатируется, что особую актуальность в гражданском праве России и Эстонии имеют стадии изменения и прекращения договора.

Автором обращается внимание на отсутствие законодательного урегулирования ситуации, когда агентский договор прекращается до того, как порученные юридические и иные действия будут исполнены агентом полностью. В условиях отсутствия регулирующей данную ситуацию специальной нормы для агентского договора, по мнению автора, будет оправданным обратиться к правилам, установленным для договоров комиссии и поручения.

Автор считает правильным распространить нормы договора комиссии о взаимных расчетах сторон при досрочном прекращении договора и на договор агентирования. В противном случае возникает ситуация, когда агент действует от имени принципала, он в любом случае имеет право на вознаграждение и возмещение понесенных расходов при расторжении договора, а при действии от своего имени такого права он не имеет.

По мнению автора, нормы договора комиссии было бы уместным распространить и на отношения, складывающиеся в ходе исполнения агентского договора. В таком случае агент будет защищен, его нельзя будет лишить вознаграждения и возмещения понесенных расходов, если прекращение договора произошло по его инициативе.

Поскольку сложно доказывать существенные изменения обстоятельств после заключения договора, автором предлагается в агентских договорах предусматривать:

1. оговорки о специальных рисках, в которых определять порядок распределения потерь при существенных изменениях обстоятельств;
2. оговорки о существенных затруднениях, дающих дополнительно договорное основание для корректировки договора.

Что касается изменения и прекращения агентского договора в соответствии с эстонским гражданским законодательством, то оно имеет свои особенности по сравнению с российским гражданским законодательством. Важнейшей отличительной особенностью прекращения агентского договора согласно Обязательственно-правового закона Эстонской республики является то, что «агентский договор расторгается на тех же основаниях, что и договор поручения»,¹ подобное невозможно по российскому гражданскому законодательству.

Эстонскому гражданскому законодательству известно положение, предусматривающее право агента на получение отдельного возмещения в связи с прекращением агентского договора, которое отсутствует в российском гражданском законодательстве. Автор считает обоснованным введение соответствующей статьи в главу 52 ГК РФ, предусматривающей право агента на получение отдельного возмещения в связи с прекращением агентского договора.

В заключении сформулированы основные выводы и предложения по повышению эффективности и совершенствованию правового регулирования института агентирования в системе посреднических правоотношений в гражданском праве России и Эстонии.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

А) В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Евшина Ю.А. Возникновение и развитие института посредничества в российском и эстонском гражданском праве / Ю.А. Евшина // Мир экономики и права. – СПб.: Издат. «Лема». – 2010. - №3. – С. 50-54. – 0,3 п.л.

¹ P.Vand, I. Kull, V. Kõve, M. Käerdi. Võlaõigusseadus. III. 8 – 10. Osa (§-d 619 – 916 ja 1005 – 1067). Kommenteeritud väljaanne. Tallinn: Juura, 2009. 147.

2. Евшина Ю.А. Становление института посредничества в российском гражданском праве / Ю.А. Евшина // Ленинградский юридический журнал. – ЛГУ. – 2010. - №2. – С.197-202. – 0,3 п.л.
3. Евшина Ю.А. Возникновение, развитие и современное состояние агентского договора в российском гражданском праве / Ю.А. Евшина // Бизнес в законе (экономико-юридический журнал). – М. – 2010. - №5. – С.59-61. – 0,2 п.л.

Б) В других изданиях:

4. Евшина Ю.А. Понятие института посредничества в гражданском праве Российской Федерации / Ю.А. Евшина // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Материалы межвузовской научно-практической конференции (г.Санкт-Петербург, 3 декабря 2009 г.) / Под ред. В.М.Боера, Н.Г.Янгола. Санкт-Петербург.: ГУАП, 2009. – 172с. (С.95-98). – 0,2 п.л.
5. Евшина Ю.А. Объясните, какая разница, между посредником и представителем? / Ю.А. Евшина // Неотложная правовая помощь (информационно-аналитический бюллетень). – М. – 2009. - №4. – С. 42-43. – 0,1 п.л.
6. Евшина Ю.А. Понятие института посредничества в гражданском праве Эстонии и России / Ю.А. Евшина // Ученые записки (вопросы экономики, социологии, психологии, педагогики и права). – Таллинн.: СГИ. – 2010. - №13. – С.113-115. – 0,2 п.л.
7. Евшина Ю.А. Понятие представительства и посредничества в гражданском праве России и Эстонии / Ю.А. Евшина // Сравнительно-правовые аспекты частноправового регулирования отношений гражданского оборота: Материалы научной конференции молодых ученых кафедры гражданского и трудового права, посвященной 50-летию Российского университета дружбы народов / Сост. Д.Э.Адитярова, Е.П.Ермакова, Е.О. Смольникова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 224с. (С.64-68). – 0,3 п.л.

8. Евшина Ю.А. Становление и перспективы развития агентского договора в Эстонском гражданском праве / Ю.А. Евшина // Ученые записки (вопросы экономики, социологии и права). – Таллинн.: СГИ. – 2011. - №14. – С.124-126. – 0,2 п.л.
9. Евшина Ю.А. Понятие агентского договора в российском гражданском праве / Ю.А. Евшина // Научная сессия ГУАП: сб. докл.: В 3ч. Ч. III. Гуманитарные науки / Под общ. ред. В.И.Хименко. СПб.: ГУАП, СПб., 2011. 425с. (С.329-331). – 0,2 п.л.

Евшина Юлия Александровна (Эстония)

**АГЕНТСКИЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И
ЭСТОНИИ**

В диссертации проведено комплексное сравнительное исследование правового регулирования агентского договора в системе гражданских посреднических правоотношений России и Эстонии. Сформулирован ряд научно-теоретических выводов и положений, разработаны конкретные предложения по совершенствованию гражданского законодательства России и Эстонии, направленные на более эффективное урегулирование агентских правоотношений.

Evshina Julia Alexandrovna (Estonia)

**AGENCY CONTRACT IN THE MEDIATION OF LEGAL RELATIONS IN
CIVIL LAW IN RUSSIA AND ESTONIA**

In this thesis a comprehensive comparative study of the legal regulation of the agency agreement in the mediation of civil legal relations between Russia and Estonia is conducted. A set of scientific and theoretical conclusions and regulations, to develop specific proposals for improving the civil legislation of Russia and Estonia, to a more efficient resolution of agency relationships are formulated.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 186.

Редакционно-издательский центр ГУАП
190000, Санкт-Петербург, Б. Морская ул., 67